

РЖ *Вы все же полагаете, что ведущую роль должно взять на себя государство и что не нужно этого опасаться?*

Конечно же, нам нужно относиться к государству, как к любому другому общественному институту, обладающему властью, — с долей критики и скептицизма. **Мне просто кажется, что сегодня реальную угрозу все же представ-**

Думаю, вы правы. Возможно, так было всегда. Сегодня ситуация в этом отношении не отличается от того, что было раньше. Без сомнения, страх — это ходовой товар. Опять-таки взгляните на частные компании, работающие в сфере борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности. Эта сфера экономики процветает. Без сомнения, вы правы.

должно преследовать. Что-то может вызывать страх, что-то — нет. Именно эта основополагающая общность идей объединяет общество, а не заурядный страх как таковой.

РЖ *То есть страх — это плохой фактор для объединения нации?*

Дело не в этом, а в том, что страх вообще не участвует в объединении нации. Я знаю, некоторые интеллектуалы и политические лидеры верят в то, что страх может объединять общество, однако история доказала, что это не так.

Мне кажется, наше общество, как и раньше, объединяют идеи. Общество объединяют именно идеи, и только потом оно начинает испытывать определенные страхи. Например, что сегодня движет представителями движения «Чаепитие» (Tea Party Movement)? Они боятся государства, приезжих, мусульман, террористов. Однако их объединяют не эти опасения, а основополагающая идеология, видение будущего Америки. А это, в свою очередь, вызывает у них определенные страхи. ■

*Беседовали Дмитрий Узланер
и Александр Павлов*

Именно частные компании все чаще становятся источником запугивания человека

ляет не государство как таковое, а именно частный сектор. Если спросить у рядового гражданина, откуда исходит больше всего принуждения в его жизни, то он про государство может и не вспомнить, а прежде всего упомянет работодателя, семью и т.д. Именно частные компании все чаще становятся источником запугивания человека.

РЖ *Одна из наших сегодняшних тем — «страх как товар». Вы согласны с утверждением о том, что, будучи сегодня одним из самых ходовых товаров, страх продается средствами массовой информации и политическими партиями?*

РЖ *Есть ли у политического страха какие-нибудь положительные черты?*

В этом отношении я всегда настроен очень скептически. Всегда существовало мнение, что политический страх каким-то образом может играть объединяющую роль, что он может подтолкнуть общество к решению проблем, которые раньше решить не удавалось. Я склонен полагать, что все эти аргументы претенциозны. **Общество объединяет не заурядный страх, а основополагающее видение и общие взгляды относительно того, что может быть полезно для общества и какие цели оно**

ЗА СТРАХОМ — ВОСТОРГ ОТ НЕГАТИВНОСТИ

АРТЕМИЙ МАГУН —
Доцент Европейского университета в Санкт-Петербурге, политический философ, член рабочей группы «Что делать», редактор одноименной газеты. Автор книги «Отрицательная революция» (2008)
Специально для РЖ

Если вы зададите вопрос мне как к политическому философу о политической функции страха (или террора, паники, тревоги — много синонимов) в современном мире, то да, террор как политический эффект особенно характерен именно для демократических обществ. **Террор есть безуспешный поиск суверена, пароксизм той негативности, которая образует в демократиях «суверенное место».** Об этом хорошо в связи с Французской революцией писал Клод Лефор.

В настоящее время политический страх, в смысле беспредметной тревоги (Angst), пропагандируемой в средствах массовой информации, является единственным для наших распадающихся обществ способом *негативно* пережить солидарность, пробежать в воображении целое общество, целый город. Не в искомом террористе дело, а в контакте с этим целым. И в этом смысле террор и нагнетание тревожности в демократических СМИ есть, с одной стороны, естественный способ конституирования сообщества при наличии алиби, с другой — страх страха, то есть предъявление самой демократической негативности как опасной и подлежащей репрессии.

За страхом нужно видеть и восторг от негативности. Но вы, редакция, почему-то спрашиваете о страхе, а не о восторге. Желание ли это нагнетать его, изжить или разделить с другими? ■